

Хедлера и Рэнта через несколько дней снова вызвали в кабинет для консультаций.

В присутствии всех трех членов Комитета — Ксера, Эллова и Харвиньона — им пришлось повторить свой предыдущий доклад.

Когда Хедлер и Рэнт ушли, три члена комиссии остались наедине.

— Пропажа члена комитета Альбрехта... Не могу поверить.

— Можем ли мы доверять их словам? Даже если они не лгут намеренно, возможно, они что-то не так поняли? Я просто не могу поверить, что член комитета Альбрехт мертв.

— Боюсь, это правда. У меня есть знакомый рыцарь в Королевской гвардии, и я кое-что разузнал. Говорят, что половина гвардии погибла, покидая Империю Ингрем. И большинство выживших ранены.

Харвиньон, выходец из купеческой семьи, имел обширные связи. И хотя его торговая компания исчезла, его бывшие контакты все еще были разбросаны по всему королевству.

Если такую информацию раздобыл Харвиньон, то она, скорее всего, была правдой.

Половина Королевской гвардии погибла. Колоссальные потери.

Ксер и Эллов были ошеломлены масштабами потерь Королевской гвардии.

— Ты хочешь сказать, что половина Королевской гвардии уничтожена?

— Так говорят. И что граф Фрейс, их командир, серьезно ранен и сейчас восстанавливается.

— Ха, и это та самая могущественная Королевская гвардия... Не могу поверить.

— Да уж.

Королевская гвардия Лиаса была сильнейшей военной силой в королевстве. Все они были рыцарями 4-го ранга и выше, и их подготовка была самой строгой.

— У нас также есть потери среди спецотряда. Все три инструктора погибли. Номера 57 и 58, прибывшие сегодня, к счастью, целы, но номер 90 мертв. А травма бедра номера 60 не подлежит восстановлению, так что он тоже фактически мертв.

Смерть трех инструкторов никого в Комитете не волновала. В конце концов, они были всего лишь наемниками.

— Что ж, потери неизбежны. На войне всегда есть жертвы.

— Нам просто не повезло.

Номер 90 был Тори, а номер 60 — Дрок.

Тори попал стрелой в шею, угодив в ловушку в Кенасском лесу. Его тело уже доставили в расположение союзников, так что надежды на то, что он жив, не было.

Дрок был жив, но его бедро, оставленное без лечения на долгое время, почти полностью подверглось некрозу. Быстрое лечение могло бы его спасти, но никто не собирался этого делать.

Быстрое лечение не было чем-то особенным. Нужно было просто наполнить ведро или что-то подобное зельями и погрузить в него поврежденную часть тела.

Для быстрого лечения травмы бедра Дрока потребовалось бы не менее 10 литров лечебного зелья. Это равнялось количеству зелий, которое комиссия получала от Родена и продавала каждый месяц.

Поскольку в настоящее время одно зелье стоило более 30 золотых, быстрое лечение обошлось бы более чем в 12 000 золотых.

Никто не стал бы тратить такие деньги на раба-мечника 4-го ранга. И, разумеется, комиссия не собиралась тратить 12000 золотых всего лишь на одного курсанта.

— Но есть и хорошая новость. Наш маг-курсант 4-го поколения, номер 155, выжил. У него есть травмы, но говорят, что они незначительны.

— О, наша надежда все-таки выжила.

Роден, номер 108 3-го поколения, больше не был надеждой учебного центра спецотряда.

С тех пор, как он стал магом 5-го круга в возрасте 12 лет, он превратился в головную боль для Комитета, а после того, как начал варить зелья, он стал их денежным мешком.

— Когда он вернется?

— Как только номер 155 поправится, его отправят обратно.

— Номер 155 позаботится о номере 60 и привезет его.

— Тц, как бы то ни было, потери в этой миссии огромны. Сообщали, что и у 1-го поколения потери немалые.

1-е поколение, отправленное на поиски магического легиона Империи Ингрэм, уже больше года колесило по всему Союзу Тринадцати Королевств. И не только они, но и другие поисковые отряды, отправленные Союзом Тринадцати Королевств, тоже не прекращали поисков, неся все больше потерь.

— Раз уж мы об этом заговорили, то давайте обсудим. Господа, что вы думаете об этой войне?

— Королевская семья и армия делают все возможное, а мы оказываем им посильную помощь. Разве этого недостаточно, чтобы победить?

— Член комиссии Эллов, давай будем честны... совершенно честны. Ты же уже распродал свое имущество, не так ли? Собираешься бежать на Центральный континент, не так ли?

— Кхм.

Эллов смущенно кашлянул. Он отвел взгляд, но не смог скрыть покрасневшего лица.

Однако Ксер и Харвиньон не стали его упрекать. Вернее, не могли. Потому что сами занимались тем же самым.

— Я не для того это говорю, чтобы тебя упрекать. Я и сам присматриваюсь к подходящему моменту.

— Хм, я тоже. Эта страна обречена. Вопрос только во времени. Скоро названия «Королевство Лиаз» не будет на карте.

— Да, пожалуй, ты прав.

— Очень жаль. Если бы мы не были так жадны в прошлом... Эх.

Ксер и Эллов согласились со словами Харвиньона. Как бы оптимистично они ни пытались смотреть на вещи, они не видели способа победить Империю Ингрэм.

— Поэтому я и хотел это обсудить. В конце концов, бежать мы можем только на Центральный

континент, не так ли?

— Это так. Единственная страна на Западном континенте, где нет войны, — это Королевство Талех, но там проблема с монстрами.

— Как ты знаешь, все страны Центрального континента — середнячки. Наша страна тоже могла бы громко заявить о себе, будь она на Центральном континенте.

— Это точно. На Центральном континенте нет доминирующих держав.

Страны, входившие в Союз 13 королевств, не были слабыми. Империя Ингрэм, потерпевшая поражение на Западном континенте, была невероятно сильна.

Просто присутствие одного подавляющего лидера делало другие страны относительно слабыми.

В отличие от этого, на Центральном континенте насчитывалось более 60 стран, и все они были примерно равны по силе.

Даже Королевство Мейвен, одна из самых сильных стран Центрального континента, уступало Королевству Лиаз во многом отношении.

— Если мы соберем достаточно сил, то сможем легко обосноваться в любой стране Центрального континента.

— Собрать силы? Что ты имеешь в виду?

— Нам нужно взять с собой наших рабов. Это же хорошо заточенные клинки, не так ли? У нас есть надежные гарантии в виде жезлов для рабов. Так что мы должны ими воспользоваться.

Ксер не собирался оставлять рабов из спецотряда позади, даже если бы им пришлось бежать. Он вложил много сил в их обучение, поэтому планировал использовать их и впредь.

— Хм, боюсь, будет трудно забрать их всех.

— Что ж, если ты уверен, что справишься, можешь попробовать. Лично я возьму только нескольких. Чем больше группа, тем медленнее она движется.

— Как вы собираетесь их делить?

— Давайте обсудим это здесь и сейчас. У нас есть информация о всех наших рабах. Давайте

прочитаем ее и сделаем свой выбор. Ах да! Номер 57 я забираю себе.

Ксер первым выбрал Хедлера — номер 57.

Возможно, из-за своего благородного происхождения Хедлер обладал приятной внешностью. Он был похож не на раба, а на рыцаря.

— Тогда я возьму номер 58. Думаю, он будет полезен.

— Ха-ха, а мне, как мечнику, нужен маг. Я возьму номер 155.

— А что касается 3-го поколения...

На этом дележ курсантов спецотряда не закончился. Они отобрали самых многообещающих кандидатов из 3-го и 4-го поколений и поделили их между собой.

— Итого у меня 19 человек.

— А у меня 16. Ксер, ты уверен, что тебе хватит 10 человек? Тебе понадобится много рабочих рук, чтобы обосноваться на новом месте.

— Чем больше людей, тем больше нужно продовольствия. К тому же, я не люблю суеты. Мне хватит и этого.

Члены комиссии поделили курсантов между собой. Это было одностороннее решение, принятое без учета мнения самих курсантов.

— И когда вы планируете переезжать?

— Через полгода, самое позднее — через год. Во всяком случае, я собираюсь уезжать, как только столицу возьмут в осаду.

— Тогда нам нужно убрать выбранных нами ребят с заданий.

— Разумеется. Было бы неприятно, если бы их не оказалось рядом, когда мы будем готовы к отъезду.

Члены комиссии намеренно не упомянули о номере 108, Родене.

Его способности были ценны. Он мог бы постоянно варить зелья, служа им ходячим

кошельком.

И все же держать его рядом было бы слишком опасно.

Его талант был слишком уж велик. Если бы он потерял или отобрал свой рабский жезл, они были бы обречены.

Хотя они и не произносили этого вслух, члены комиссии уже решили судьбу номера 108.

Утилизация.

Способ был прост. Нужно было найти рабский жезл номера 108, хранившийся в подвале главного здания, и сломать его.

Дрок и Дарен вернулись ровно через 10 дней после того, как Хедлер и Рэнт прибыли в учебный центр.

Дарен выглядел измученным, а лицо Дрока почернело из-за некроза бедра.

— Вернулись.

— Похоже, Дроку нехорошо?

— Да, хромает.

Курсанты-мечники, тренировавшиеся на плацу, заметили Дрока и Дарена, входящих в учебный центр спецотряда.

— Дарен, тебя вызывают в кабинет для консультаций.

— Есть.

Едва прибыв в учебный центр, Дарен был вызван в Комитет. Ему нужно было доложить о миссии.

Заодно члены комиссии хотели перепроверить информацию, полученную от Хедлера и Рэнта.

Доклад Дарена не отличался от того, что они слышали от Хедлера и Рэнта. Все, что он рассказал, совпадало с их словами.

После часового допроса Комитет отпустил Дарена в казарму. Небольшие подозрения, которые у них были в отношении Хедлера и Рэнта, рассеялись.

— Дрок, а ты сразу иди в лазарет.

— Есть.

Дрока проводили к лекарю учебного центра спецотряда.

Лекари учебного центра спецотряда не были магами. Они обрабатывали раны травами и вправляли кости. Их можно было считать теми, кто оказывал первую помощь перед тем, как за дело брались маги.

Тех же, кто лечил магией, называли «целителями». Все были магами низкого круга, но в сочетании с навыками травничества они были вполне сносной заменой.

— С этим ничего не поделаешь.

— А маги что говорят?

— Конечно же, они отказались. Нога сгнила насквозь. Если бы его сразу полечили, еще был бы шанс, но сейчас уже поздно.

Дрок слушал разговор лекарей и чувствовал, как его охватывает отчаяние.

Даже лекари учебного центра спецотряда не могли вылечить его бедро. Даже целители, владеющие лечебной магией, объявили его случай безнадежным.

— Эй, номер 60. Тебе лучше ампутировать ногу.

— Точно. Если оставить все как есть, гангрена распространится дальше. Если ее сейчас отрезать и правильно обработать, ты сможешь выжить.

— Нет, нет! Только не это. Спасите меня! Лекари, умоляю вас, спасите меня. Я... Я не могу жить без ноги. Пожалуйста, умоляю вас, спасите меня! О, нет...

Дрок разрыдался, хватая лекарей за халаты.

Его вид был настолько жалким, что лекари отвернулись, не в силах больше на него смотреть.

Дрок ни за что не согласился бы на ампутацию.

Потеряв ногу, он потеряет и способность владеть мечом. Мечник 4-го ранга превратится в простого калеку-раба без ноги.

— Ха... Иди пока. Возвращайся в казарму и спокойно все обдумай. Что для тебя важнее: твоя нога или твоя жизнь?

— Да, трезво оцени ситуацию. Если ты будешь медлить, то можешь потерять не только ногу, но и жизнь. Времени очень мало. Подумай об этом сегодня.

Лекари сдались. Целители, наблюдавшие за происходящим издалека, сделали вид, что ничего не замечают.

Роден уже давно закончил делать поддельные жезлы для рабов. Оставалось только пробраться в подвал главного здания и подменить настоящие.

Вот только такой возможности все не представлялось. Члены Комитета-маги постоянно дежурили, так что ночью попасть в главное здание было невозможно.

Закончив с работой, Роден вернулся в казарму. Обстановка была какая-то странная, и Роден нахмурился.

«Что происходит? Куда опять подевались Хедлер и Рэнт?»

До отбоя оставался всего час. Обычно в это время Хедлер и Рэнт сидели на своих кроватях, болтали или дурачились.

Но сегодня их обоих не было. Судя по беспорядку в казарме, они ушли в спешке.

— Эй, номер 94.

— А? Я?

— Что здесь творится? Что-то случилось?

Роден остановил одного из курсантов 3-го поколения, проходившего по коридору. Обычно они просто здоровались, не заводя разговоров.

— Кажется, номер 60 и маг из 4-го поколения вернулись с задания.

— И это повод для такого переполоха?

— У номера 60 серьезная травма. Все сейчас в казарме 310.

— Хм, понятно. Спасибо за информацию.

— Хе-хе, не за что.

Роден зашел в свою казарму и переоделся. Вернее, его фамилляр, Дзито, превратился из парадной формы в спортивную.

«Я слышал, что он повредил бедро».

Хедлер и Рэнт рассказывали, что Дрок повредил бедро, а Тори получил ожоги руки.

Но Дрок все еще был ранен, а Тори нигде не было видно.

«Неужели он мертв?»

На всякий случай Роден открыл шкафчик рядом со своей кроватью и достал несколько пузырьков с зельями. Он положил их в карманы спортивного костюма, в который превратился Дзито, и направился в казарму 310.

— Хедлер, Рэнт, что вы здесь делаете?

— А, Роден! У тебя есть идеи, как нам быть?

— Настолько все плохо?

— Да. Его нога... Черт.

Хедлер корил себя за травму Дрока.

Когда они бежали из Империи Ингрэм, среди них не было мага, способного колдовать лечебную магию. Им приходилось постоянно быть в движении, практически не отдыхая, и тело Дрока было на пределе. В таких условиях раненое бедро начало гнить.

На самом деле у Хедлера и Рэнта была возможность вылечить Дрока. Если бы они использовали свои зелья, то рана на бедре Дрока могла бы зажить. Точнее, она бы точно зажила.

— Отойдите, дайте мне посмотреть.

— Роден, умоляю тебя.

— Ладно, ладно, отойдите.

Роден оттолкнул Хедлера в сторону и вошел в казарму 310.

Дрок лежал на кровати в холодном поту, окруженный своими товарищами по казарме 310, а также Дареном и Рэнтом.

<http://tl.rulate.ru/book/114171/4356780>